

В небольшой вилле, оформленной в стиле немного кубинской терры, с чувством простоты и практичности, свойственной всем колониальным крепостям, сидел Фу Цихай. Одетый в простые одежды, он расположился на коричнево-красном классическом диване, а рядом с ним слуга налил ему чашку черного чая.— Так, Малыш Лок, ты тоже пришел ко мне из-за той космической станции? — спросил он, глядя на Кальвина, сидящего напротив. Кальвин был среднего возраста, с рыжими волосами, одетый в свободную униформу имперского чиновника. Его лицо было усыпано щетинами, глаза выражали усталость, и он вяло облокотился на диван, перекрестив ноги и глядя на Фу Цихая.— Да, смерть Седрика и других уже облетела всю крепость, и взрослые должны об этом знать, — ответил Фу Цихай, прямо глядя на Кальвина. — Я хочу знать, что находится в той космической станции, Лорд Кальвин?— Что там... — Кальвин поднял бутылку с вином и отхлебнул. — Не знаю, как это описать... Малыш Лок, ты когда-нибудь видел битву ангелов?Кальвин застыл, уставившись на кофейный столик перед собой, его взгляд был потерян, а лицо отражало страх и беспомощность. — Те ангелы, которых ты так уважаешь, те полубоги, ходящие по миру, непобедимые защитники империи, — они тоже упадут и предадут? Они тоже когда-нибудь убьют друг друга? Ваше Величество, я никогда не видел такого... такого...Потом он усмехнулся сам себе. — Хе-хе, да, почему я рассказываю это мальчику из трущоб?— Там кто-то жив, верно? — Фу Цихай проигнорировал нытье Кальвина и спросил прямо.— Да, ты прав, там есть живые люди. — Кальвин снова схватил бутылку и отпил, казалось, только алкоголь мог успокоить его потрясенные взгляды. — Я подумал, что когда все кончится, кто-то придет за крепостью, мы просто подождем, неважно кто это будет, он будет править этой крепостью, может быть, разрушит это место, кто знает.Кальвин устало махнул рукой и сказал: — Это не то, о чем тебе нужно думать, Малыш Лок. Впервые в жизни ты почувствуешь прямые лучи света звезды, когда придешь в Чеслатан, наслаждайся этим и продолжай есть бесплатную еду в крепости, и держись подальше от той космической станции.— Это мой последний совет тебе.Кальвин был прав. Лок, который вырос на нижних уровнях Улья Города, получал искусственное освещение от Союза Электриков Улья. Он никогда не знал, каково это — быть освещенным светом звезды.— Седрик... что это, кучка низших паразитов, которые не знают, что делать... — Кальвин, казалось, немного пьян, бормотал тихо.— Хорошо, мой Лорд, прошу разрешения уйти, — сказал Фу Цихай, получив нужную информацию, он прекратил разговор и вежливо встал, чтобы уйти.У ворот виллы Фей прислонился к реактивному мотоциклу и ждал Фу Цихая. Его пара прямых длинных ног была очень заметна. Увидев, как Фу Цихай выходит, он быстро спросил:— Ну, Арло, что сказал Кальвин, рассказал ли он, что происходит?— Он не сказал этого, — серьезно ответил Фу Цихай, садясь на мотоцикл, — но и так сказал.Тусклый свет ударил по стенам дома, окрашенным в хаки, отбрасывая длинные черные тени на мебель. Этот дом с тремя спальнями, гостиной, кухней и ванной комнатой был гораздо просторнее, чем хижина Фусэн Хай, где жил Фэй И. Родители Фэя умерли от болезни и оставили девочке наследство, включая этот дом с небольшой мансардой на втором этаже, маленький мотоцикл "Циклон-V" в стиле Леванта, мебель, бытовую технику, кучу оборудования для отбора и анализа проб, а также экзотические растительные материалы. Это нельзя было назвать бедностью, и это было намного лучше, чем у чистого пролетариата вроде Фу Цинхай. Ведь даже его одноместный домик не принадлежал ему на праве собственности, а был предоставлен колониальной крепостью.Ночь в колониальной крепости была сухой и прохладной. На кухне Фэй была одета в серую льняную юбку-подтяжку своей матери и сосредоточенно резала тарелку экзотических фруктов Чеслатана, словно добродетельная маленькая жена. Юбка свисала с её хрупких плеч, слегка широких, а формирующиеся груди подчеркивали контур платья. Белизна под её подмышками придавала этой тихой комнате нотку очарования.Фу Цинхай не обращал внимания на эту сцену. Он прислонился к дивану и сидел босиком на ковре в гостиной, морщась и размышляя, взвешивая все "за" и "против". Он был почти уверен, что разбившийся космический корабль был не только военным судном, но и перевозил на борту Астарте!Кальвин — административный офицер Министерства военных дел, следующий за экспедиционным флотом, а не какой-то

гражданин Уля, никогда не видевший мира. Лазоре мог называть все страшные существа, которые он не понимал, "демонами", но есть только одно существо, которое Кальвин мог назвать "ангелом" — это звездолет. Этот человекоподобный биологический оружие, разработанный Императором на основе двадцати Примархов, также известный как монах Астарте, огромен по размеру, неистово силен, бесстрашен в бою, искусен в убийствах и чрезвычайно мощен в бою. Он полагается на объединение Терры и дальнейший запуск Великого Крестового похода для восстановления старых колоний галактических людей. Это также истинный главный герой вселенной Warhammer 40,000. В течение прошедшего тысячелетия Великий Крестовый поход был основным сюжетом человеческой империи и даже всей галактики. Верховный лидер человеческой империи, Император, возглавил легион космических воинов, который он лично создал, начиная с святой Терры, используя технологию подпространственной навигации, решительно двигаться к бывшим колониям человеческого правления, потерянным в Темные века Млечного Пути. Восстанавливая эти планеты, которые когда-то принадлежали человеческому правлению солнечной системы, одновременно ищут Примархов, разбросанных по всей Млечному Пути силами подпространства, и составляют их в будущем. В легион космических десантников, созданный на основе их соответствующих генов. А теперь, если таймеры в колониальных крепостях не были нарушены подпространственным штормом, эпоха, в которой жил Фу Цинхай, была эпохой Восстания Хоруса. Близкий Примарх Хорус Луперкар был повышен до "Военного Магистра", возглавил все другие легионы космических десантников и экспедиционные флоты, чтобы продолжить Великий Крестовый поход, а затем вернулся на Терру, скрываясь в подвале дворца Терры, чтобы изучить его. В последующем ряде событий Военный Магистр Хорус в конечном итоге восстал против Императора под постепенным влиянием злых богов вагр, и вся галактика погрузилась в пламя и хаос. Верность и измена, восстание и противостояние — вот темы этой эпохи. Независимо от того, добровольно или вынужденно, Фу Цинхай будет вовлечен в эту катастрофу человечества и не сможет оставаться в стороне — разбившийся корабль, перевозящий космических воинов на Чеслатане, является ясным доказательством. Это доказывает, что эта война человеческого разума против собачьего достигла даже Чеслатана, неизвестной отдаленной колониальной планете. — Ало, иди и ешь. — Фэй поставила тарелку фиолетово-красных и странной формы фруктовых ломтиков на кофейный столик перед Фу Цинхаем, а затем, подражая Фу Цинхаю, села на ковер с ногами вместе. Фу Цинхай взял кусочек и положил его в рот. Это было похоже на маракуйю с Земли из его предыдущей жизни, с немного странным рыбным запахом. Фу Цинхай задумался, не резала ли Фэй и не ела ли экзотические растения, выращенные её родителями для исследований. — Я знаю, что на том космическом корабле, Фэй. — Фу Цинхай сказал спокойно. — Что там? — Фэй прислонилась к Фу Цинхаю, попивая фрукты, и, казалось, не особо интересовалась этим вопросом. — Звездолет, знаешь ли ты о Звездолете? — Конечно, знаю. Я слышала об этом еще до того, как приехала сюда. Легендарный бесприорышный воин, сверхчеловеческий солдат Императора, покровитель империи. — После длинного списка прилагательных Фэй странно посмотрела на Фу Цинхая, — Не относись ко мне, как к деревенской девке, которая никогда не видела мира, ладно, ты тот самый парень в гнезде. Звездолеты — домовитые имена в империи. Они не только опора Императора для объединения Терры, но и главная сила Великого Крестового похода. Не многие обычные люди в Китае, и большинство впечатлений обычных жителей империи о космических воинах остаются в легендах. В конце концов, в отношении огромной популяции империи и регулярной армии, количество космических воинов невелико, и они являются элитой элиты. Фу Цинхай проигнорировал жалобы Фэй и продолжил: — Я предполагаю, что космические воины на том корабле сражаются друг с другом. — Ох? — Фэй наконец подняла интерес, — Почему они сражаются друг с другом, Кальвин тебе сказал? — Кальвин ничего не сказал, я вывел это из его слов. — Фу Цинхай сжал губы и сказал: — Кальвин сейчас в очень плохом настроении, он очень пессимистичен, он, возможно, никогда раньше не видел, как две команды космических воинов сражаются насмерть. Это сильно повлияло на него, он давно не

получал никакой информации от Терры и экспедиционного флота, он не может сделать суждение, он решил передать судьбу колониальной крепости победителю битвы.— Неважно, кто победитель.— Тогда как ты судил, Ало? — Фэй повернулась и обняла руку Фу Цинхая, глядя на него своими голубыми глазами. Не знаю почему, даже колониальный начальник с наибольшей информацией и знаниями не может принять решение, но Фэй просто верит в Фу Цинхая, бедного парня из низших слоев улья, и доверяет ему неожиданно.— Я тоже не знаю, — Фу Цинхай глубоко вздохнул, — но я решил отправиться на место крушения.— А? Не ходи, почему ты идешь? Разве ты не видел, что случилось с группой Седрика? — Фэй волновалась, когда услышала это, и, произнося слова, она прикоснулась к лбу Фу Цинхая рукой. Фу Цинхай оттолкнул руку Фэй и сказал: — Я знаю, но я все равно должен пойти, я должен выяснить, что случилось, я не могу передать свою судьбу другим, сидеть дома и молиться, смириться с судьбой. Кажется, такие суеверные религии, как Священные Слова Императора, которые тайно распространялись в экспедиционном флоте, не были введены в эту отдаленную колониальную крепость. Даже если Фу Цинхай действительно захочет помолиться, он не найдет инструментов и предметов.— Но... Но я обещала маме и папе защитить тебя! — Фэй действительно волновалась, и в её больших глазах появилась слабая сияние. Непонятно, кто кого защищает... Фу Цинхай был безмолвен, он также взял маленькую руку Фэй и сказал: — Я тоже обещал твоим родителям защитить тебя, это не противоречит. Млечный Путь жесток, Фэй, если я не захочу добиться большей силы, как я смогу защитить себя и тебя? Ты будешь стоять передо мной снова и снова? Перед вопросом Фу Цинхая Фэй замолчала. Она не была милой маленькой принцессой, выросшей в оранжерее. Даже живя в центре Левантского Улья, она все еще знала жестокость этой вселенной. Они не могут вести беззаботную жизнь в этой маленькой колониальной крепости всю оставшуюся жизнь.— Более того, небольшая битва не должна длиться так долго. Победитель должен был быть определен давно. Почему до сих пор никто не приходит из колониальной крепости? На корабле могут быть другие изменения. — Фу Цинхай проанализировал.— Трудно для меня сделать вывод о том, что именно произошло, но мы можем пойти и посмотреть. — Фу Цинхай повернул голову и посмотрел на Фэй с твердыми глазами. На следующее утро, когда звезды еще не взошли, и утренний свет был слаб, вся колониальная крепость окутала тишина и спокойствие. Фу Цинхай и Фэй И уже собрали свои вещи и отправились в путь. Природа главного континента Чэслатана немного напоминала запад США из предыдущей жизни. Реактивный мотоцикл мчался по пустынной Гобийской пустыне, вытягивая за собой длинную струю дыма и пыли. Редкие каштановые обветренные скалы и группы колючих кустов лишь украшали эту пустынную пейзаж. Фу Цинхай сидел на заднем сиденье реактивного мотоцикла, крепко обняв тонкую талию Фэй И, чтобы не улететь от толчков мотоцикла. Утреннее солнце еще не было слишком жарким, и оба были в масках пустынных кочевников из прошлой жизни, оставляя открытыми только глаза. Фэй, который управлял мотоциклом, также носил пару коричневых очков, выглядя очень умелой. Как описать текущий образ Фу Чэнхай... Можно сказать, что он напоминал Лоуренса Аравийского. На боку машины висел длинный стержневидный предмет — это электрошокер. Его родители использовали его для исследования дикой природы, и сейчас это единственное оружие для двоих. Сидя на заднем сиденье, Фу Цинхай иногда не мог не думать: Вторая жизнь, данная миром перерождения, действительно хороша. Не только красивая внешность, но и спутница из детства, а также Чэслатанская колониальная крепость — редкое место в галактике Warhammer 40K, где можно начать как в добром старом деревне, но все же он решает рисковать жизнью. Просто он не воспринимает всерьез заботу мира перерождения. Этот серебристо-серый реактивный мотоцикл Levante Tornado-V, произведенный на мире Улья Леванте, уже несколько лет, но все еще надежен, хотя и немного шумный и вибрирующий. Максимальная высота полета по проекту составляла 3 метра, но гравитация Чэслатана немного сильнее, чем на Леванте. Без использования прометиума топлива, они поднялись только на высоту в 1 метр над землей, практически летая вблизи поверхности. Именно поэтому управлял мотоциклом Фэй. Ведь высота в один метр все еще требует обхода различных препятствий на земле. Скорость

мотоцикла была высока, и Фэй был более знаком с этим транспортным средством. Водительские права...В любом случае, это не из-за того, что Фу Цзихай боялся управлять им.После полудня солнце начало нагревать пустыню. Фу Цзихай и Фэй нашли место в тени огромного валуна для обеда, затем снова сели на мотоциклы и продолжили свой путь.От колониальной крепости до места крушения корабля на скорости реактивного мотоцикла потребовалось бы полтора дня.При условии, что направление было верным.На колониальной планете не было спутниковой навигации. Полагаясь на воспоминания жителей крепости и компас, Фу Цзихай и Фэй И несколько раз корректировали направление и постепенно приближались к месту крушения космического корабля. По пути они видели несколько искусственных объектов, разбросанных по земле.К вечеру корабль был все еще далеко. Они нашли пещеру, которая была щелью между двумя огромными валунами, и решили провести здесь ночь.После того, как зажгли лампу из прометиума, Фу Цзихай и Фэй И разложили одеяла на земле и провели ночь, спя, практически не разговаривая.

<http://tl.rulate.ru/book/112076/4496573>